

В.А. Ядрышников

ЧУДО НОВГОРОДСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ

В древнейшем русском городе Новгороде в течение веков происходило много деяний, которые можно отнести к реставрациям. Под этим термином мы понимаем особо трепетное отношение к древним святыням, попытки их сохранения с сохранением прежнего облика. Ещё в Средние века, в XV столетии, здесь была проведена серия строительных работ, которые мы называем «реставрациями» архиепископов Евфимия и Ионы. Реставрациями в кавычках, поскольку при этом древние храмы разбирались и возводились заново с повторением старых форм. Хотя прежние элементы при этом приблизительно воспроизводились, но исчезала подлинность памятников.

В конце XIX — начале XX веков в Новгороде были проведены одни из первых в России (а может быть и в Европе) научных реставраций. Отличие научной реставрации от реставрации в кавычках или ремонта заключается в глубоком и всестороннем изучении памятника, достоверности и обоснованности всех действий, составлении и защите проекта реставрации, фиксации всех этапов работ, гласности и коллегиальности. В 1890-х годах под руководством академика архитектуры В.В. Суслова была проведена реставрация древнейшего храма России — Софийского собора XI века, а в 1903–1904 годах под руководством П.П. Покрышкина — церкви Спаса на Нередице XII века. Эти работы имели большое значение для выработки методики научной реставрации. Новгород начала XX века может быть назван столицей, главным центром российской реставрации. Но это были немногочисленные, отдельные работы. Масштабные мероприятия имели место в Новгороде в 1930-х годах, однако они носили в основном ремонтный характер.

Подлинный расцвет научной реставрации произошёл в послевоенные годы. Этот феномен является одним

Панорама разрушенного Новгорода. Фото 1944 г.

из ярчайших проявлений европейской (да и мировой) культуры, одной из причин широкой известности Новгорода в мире.

В годы Великой Отечественной войны Новгород был захвачен фашистами и в значительной мере разрушен. Все деревянные постройки сгорели или были сожжены, каменные имели большие пробоины и утраты, храмы стояли без кровель и деревянных конструкций.

Спустя неделю после освобождения города от фашистов, в январе 1944 г., в Новгород прибыла Государственная комиссия по установлению ущерба, причинённого историческим памятникам. Из 66 обследованных памятников архитектуры 65 имели разрушения различной степени, семь лежали в руинах.

В сентябре 1944 года правительство СССР приняло постановление «О мероприятиях по восстановлению города Новгорода», а созданная при правительстве Комиссия под руководством академика И.Э. Грабаря начала разработку проекта восстановления Кремля, которому придавалось первостепенное значение.

Следующим важным шагом явилось создание в мае 1945 года специальной проектно-реставрационной мастерской (СПРМ). Её основными задачами на первых порах являлись обеспечение работ по восстановлению

Новгородского кремля необходимой проектно-технической документацией и систематическое научное руководство ими. Но почти сразу же новорождённая мастерская расширила сферу своей деятельности, занялась и другими объектами в городе и окрестностях. Начальником мастерской был назначен Сергей Николаевич Давыдов — умелый организатор, квалифицированный архитектор и талантливый исследователь, уже имевший опыт работы с памятниками в Ленинграде. В Новгород были командированы опытные специалисты из Ленинграда В.Н. Захарова, А.Л. Ротач, Л.М. Шуляк, из Москвы приехал архитектор Ю.Э. Крушельницкий. Научным руководителем работ 1940-х годов стал профессор А.П. Удаленков, который вёл работы в Новгороде до войны и хорошо знал все объекты. Кадры техников, обмерщиков готовились на месте. Нужно особо подчеркнуть, что опыта создания постоянно действующих реставрационных организаций в стране не было и новгородская мастерская явилась первопроходцем. Отсутствовали также и основные документы — методические разработки, расценки на специальные работы. В научном отношении новгородские памятники архитектуры были изучены довольно слабо, оставалась не разработанной единая концепция развития зодчества Северо-Запада.

*Сергей Николаевич Давыдов.
Фото 1940-х гг.*

Работу пришлось начинать в исключительно тяжёлых условиях. Сначала не было помещений для жилья и работы, не хватало инструментов, бумаги, научной базы, а самое главное — специалистов. Первое пятилетие деятельности Новгородской реставрационной мастерской (с 1947 года она получила строительную базу и стала именоваться Специальной научно-реставрационной производственной мастерской — СНРПИМ) под руководством С.Н. Давыдова было труднейшим, поистине героическим периодом, «этапом спасения памятников», которым грозило дальнейшее разрушение. Был составлен план мероприятий, определены приоритеты, очерёдность объектов. Работы велись в двух направлениях: восстановление особо значимых памятников в центре города или зданий, которые

можно было использовать (комплекс Кремля), и противоаварийные, спасательные меры для профилактики разрушений кладки. Целостных, законченных реставраций в первые годы не планировалось; это не исключало научных исследований, но в силу объективных причин они имели локальный характер.

При Главном управлении охраны памятников был создан Научно-экспертный совет по Новгороду, который рассматривал все планы, отчёты, проекты и предложения по реставрации памятников. В его состав был

Софийский собор. Вид до реставрации

Софийский собор. Вид после реставрации

включён цвет советской науки (академики, профессора, учёные). Центральные власти придавали огромное значение реставрации исторических зданий. Систематическое общение с крупнейшими специалистами повышало ответственность реставраторов, расширяло их кругозор, улучшало качество исследовательских проектных работ. Все положительные стороны усиливала, цементировала общая атмосфера патриотического подъёма и небывалых свершений, связанная с Великой Победой; вся жизнь страны была пронизана идеями созидания, противодействия варварству. Была налажена система защиты проектов в научных учреждениях: Учёном совете Управления по делам архитектуры, Главном управлении охраны памятников, в Академии Наук. Согласно Постановлению Правительства СССР от 1 ноября 1945 года Новгород вошёл в число 15 городов, подлежащих первоочередному восстановлению.

Реальная катастрофическая обстановка диктовала консервационный характер работ 1940-х годов: восстановление кровель или устройство временных покрытий, установка укрепляющих конструкций (кружал, подпорок, бандажей, специальных устройств и т.п.), заделка пробоин, укрепление кладки. Разрабатывались оригинальные устройства для профилактики обрушений. Острый дефицит квалифицированных кадров временно восполнялся сезонным использованием студентов и аспирантов Академии архитектуры СССР. Из-за нехватки рабочих широко использовались пленные.

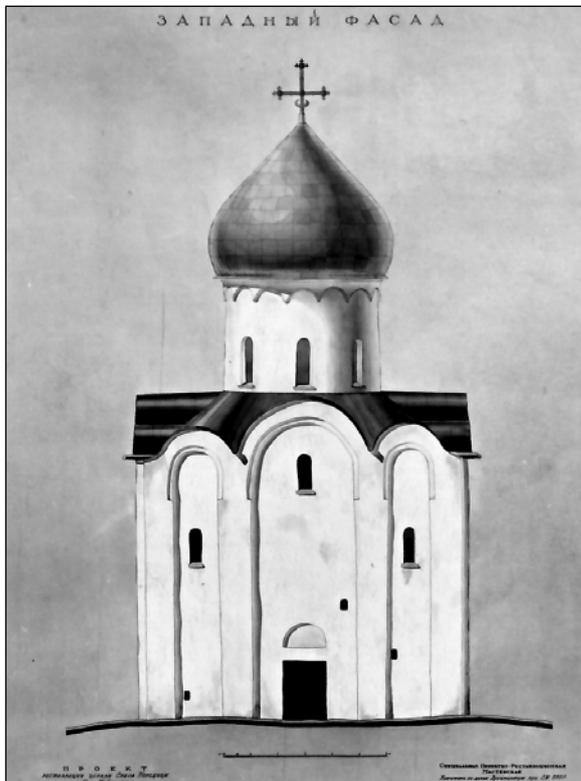
В течение 1945–1950 годов были восстановлены Софийский собор, башни Кремля, реставрированы Софийская Звонница (архитектор Ю.Э. Крушельницкий), сильно разрушенный Дом при Звоннице (архитектор В.Н. Захарова), церковь Дмитрия Солунского (архитектор Л.М. Шуляк),

Руины церкви Спаса на Нередице

на Нередице, Спаса на Ковалёве, Благовещения на Городище, Успения в Волотове и др. Первый такой опыт был проведён С.Н. Давыдовым в 1947 году: опираясь на дореволюционные материалы П.П. Покрышкина, он подготовил, защитил и начал осуществлять проект реставрации Нередицы в формах до разрушения.

К 1950-м годам подавляющее большинство древних памятников зодчества было выведено из аварийного состояния. Подготовлено основание для их последующей реставрации. В целом, первое пятилетие отличалось чрезвычайно насыщенной разносторонней творческой деятельностью всего коллектива, душой которого, безусловно, являлся С.Н. Давыдов. В этот период изобретались и применялись оригинальные инженерные решения. Например, был разработан метод выпрямления деформированных участков кладки без её разборки. Это было время практических действий, но благодаря С.Н. Давыдову на должную высоту была поставлена научная основа реставрации. Именно тогда происходила отработка структуры реставрационной мастерской, вырабатывались и испытывались методические идеи, оперативно публиковалась новая

Церковь Спаса на Нередице. С.Н. Давыдов. Проект реставрации

информация. Первый директор и его сотрудники за пятилетие опубликовали десять научных статей. Данный период явился надёжным фундаментом последующей научной реставрации. Образно выражаясь, это был Великий Разбег.

В 1950 году С.Н. Давыдов и В.Н. Захарова вынуждены были уехать из Новгорода. Командированные специалисты покинули его ещё раньше. Произошла некоторая заминка в работе мастерской, а затем наступил период крупных реставраций, новый этап в жизни памятников. Он характеризуется более глубоким изучением объектов в натуре и по письменным источникам, поиском иконографического материала (различных изображений), составлением проектов реставрации (в 1940-х годах работы велись часто без проекта, «по месту»). Начала крупные реставрации Любовь Митрофановна Шуляк, единственный оставшийся в Новгороде реставратор. Ею в 1950-х годах были проведены реставрации церкви Спаса на Ильине

*Любовь Митрофановна Шуляк.
Фото 1940-х гг.*

уничтожать поздние детали, чтобы раскрыть более древние части? Можем ли мы разбирать поздние пристройки и колокольни, «мешающие» восприятию первоначального облика памятника? Имеем ли мы право воссоздавать утраченные элементы, при каких условиях и в каком объёме? Подобные вопросы постоянно возникали в каждой новой работе.

Единственный методический документ, Инструкция 1949 года, рекомендовала реставрировать памятник на одну «оптимальную» дату. Это чрезвычайно ограничивало работу специалистов. В Новгороде имелись лишь единичные постройки, которые можно было реставрировать по этой методике. Остальные объекты ставили в тупик. Необходимо было принимать ответственность на себя и выходить за рамки Инструкции. Заслуга новгородских мастеров помимо прочего заключалась и в этом аспекте: они предлагали новые принципиальные решения, которые согласовывались в центральных учреждениях и затем входили в практику. То есть новгородцы быстро переросли Инструкцию и своей деятельностью создавали новую методику реставрации.

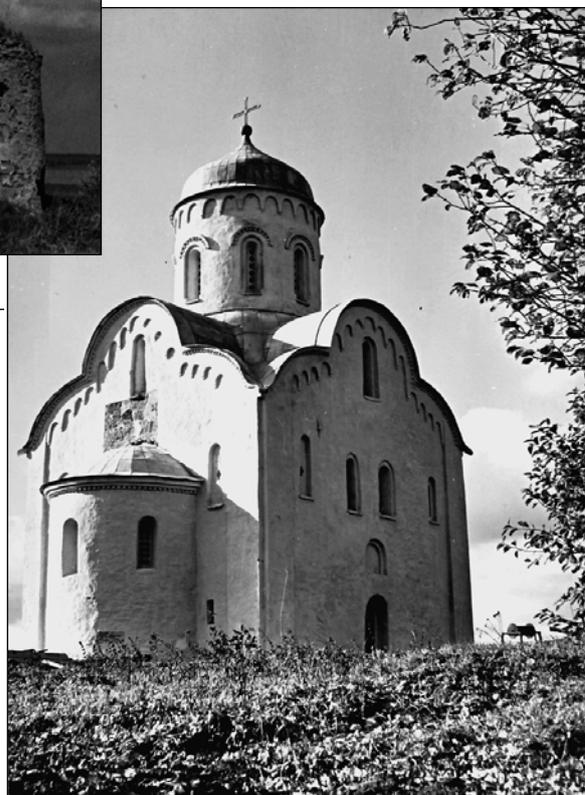
В 1950-е годы проведены или начаты крупные реставрационные работы примерно на сорока объектах, причём значительная часть из них — шедевры мирового значения.

Церковь Николая на Липне. Вид до реставрации

улице, Иоанна Богослова на Витке, Фёдора Стратилата на Ручью, Николая на Липне. Вскоре мастерская пополнилась новыми талантливыми сотрудниками: приступили к работе Л.Е. Красноречьев, Т.В. Гладенко, Г.М. Штендер, Д.М. Фёдоров. Всем им были доверены важные объекты и они блестяще справились со своей миссией.

Реставрация это не просто восстановление памятника в прежних формах. Это всестороннее изучение объекта, раскрытие его строительной истории (порой очень сложной и запутанной), тщательное сравнение архитектурных форм различных эпох, отложившихся в структуре памятника и на этой основе выработка предложений, в каком виде его реставрировать (проект в нескольких вариантах). Все объекты были значительно перестроены в XVII–XIX веках, многие — неоднократно, до десятка и более перестроек. Как реставрировать, скажем, храм XV века, если на фасадах имеются формы и XV, и XVII, и XVIII, и XIX веков? Имеем ли мы право

Церковь Николая на Липне. Вид после реставрации

Поражают размах и, может быть, ещё более — высокий научный уровень, обоснованность реставрации. Ныне многие работы тех лет признаны классическими, служат образцом, эталоном, включены как примеры в обобщающие и теоретические труды, учебники: например, реставрации церковей Петра и Павла в Кожевниках (Л.М. Шуляк, Г.М. Штендер), Фёдора Стратилата на Ручью, Параскевы Пятницы (Г.М. Штендер), Иоанна Предтечи на Опоках (Т.В. Гладенко) и многие другие. Уже первые работы отличались высоким научным уровнем. Пятидесятые годы можно назвать «Великий Старт».

В 1960-х годах интенсивность реставрационных работ возросла ещё более, восстановлено примерно 50 объектов. Совершенствуется методика, углубляются исследования, расширяется географический охват (кроме Новгорода — это ещё Старая Русса, Валдай). Наиболее удачные из работ этого десятилетия — церковь Рождества Богородицы в Перыни, два храма Воскресенского монастыря на Мячине, церкви Рождества Богородицы Михалицкого монастыря (все — Л.Е. Красноречьев), Троицы с трапезной Свято-Духова монастыря, Жён

Тамара Викторовна Гладенко.
1970-е гг.

изучением и спасением шедевров не только каменной, но и деревянной архитектуры, которых в Новгородской области сохранилось немало. В короткий срок удалось создать один из лучших в стране музеев деревянного зодчества.

Важно подчеркнуть, что большинство работ в 1940–1960-е годы проводилось в условиях жёсткой экономии и нехватки времени, средств и кадров. Парадоксально, но чем труднее была обстановка, тем полновеснее и ярче были результаты. Изобретались новые решения, методические приёмы, способы исследования, проектные предложения.

В 1950–1960-е годы реставрировано большинство древних памятников Новгорода. Происходит становление

местной реставрационной школы, которая по праву считалась одной из лучших в стране и пользовалась авторитетом за рубежом. Эти годы можно образно назвать «Золотым веком» новгородской реставрации.

Особо следует отметить роль новгородцев в выработке методики реставрации. Её основные принципы — всестороннее изучение памятника, бережное отношение ко всем его элементам (даже поздним переделкам), сохранение подлинности, достоверность, документированность решений, подробная фиксация на чертежах — были сформулированы ещё в начале XX века. Однако в довоенный период эти положения были почти забыты, во всяком случае соблюдались далеко не

Церковь Иоанна Предтечи на Опоках.
Вид до реставрации

Мироносиц, собор Сыркова монастыря (Т.В. Гладенко), церкви Петра и Павла на Сильнице, Николы Белого, Симеона Богоприимца (Г.М. Штендер), Деревяницкий монастырь (Н.Н. Кузьмина). В ряде случаев шла реставрация уже не отдельных объектов, а целых комплексов. Так, были начаты исследования и строительные работы в крупных ансамблях — Вяжищском, Клопском, Иверском Валдайском монастырях (все — Л.Е. Красноречьев), Спасо-Преображенском монастыре в Старой Руссе (Т.В. Гладенко).

В 1964 году по инициативе знатока народной архитектуры Л.Е. Красноречева был основан музей деревянного зодчества «Витославицы» и мастерская занялась

Церковь Иоанна Предтечи на Опоках.
Вид после реставрации

*Церковь Троицы Свято-Духова монастыря.
Вид до реставрации*

всегда. Таким образом, в первые послевоенные десятилетия реставраторы не имели чётких ориентиров и сами на практике искали правильные подходы к восстановлению памятников. Историческое значение новгородской мастерской в значительной степени и заключается в том, что её практическая деятельность признана наиболее удачной, перспективной и послужила базой

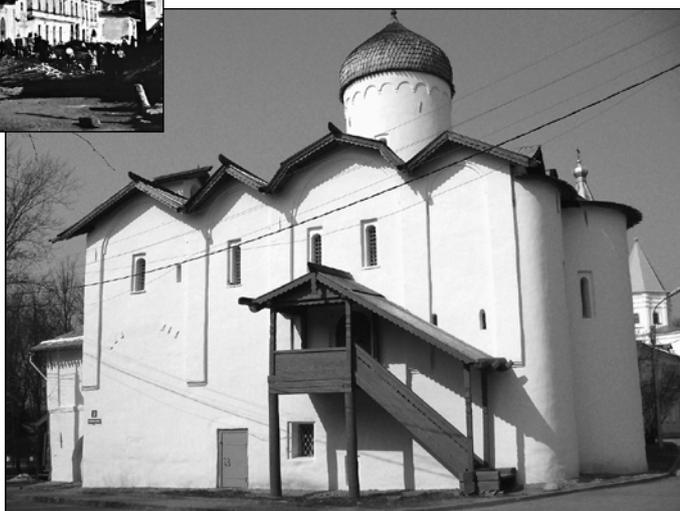

*Церковь Троицы Свято-Духова монастыря.
Вид после реставрации*

*Церковь Жён Мироносиц.
Вид до реставрации*

(наряду с опытом московской и ленинградской ведущих мастерских) для разработки методики, дала мощный импульс развитию реставрационной науки. Одна из причин этого — сохранение преемственности, традиций «археологической» (дореволюционной) и советской научной реставрации: А.П. Удаленков и Л.М. Шуляк до войны работали под руководством ведущих специалистов дореволюционной школы П.П. Покрышкина, К.К. Романова и передали свой опыт талантливым ученикам.

Церковь Жён Мироносиц. Вид после реставрации

Каждый из ведущих архитекторов работал одновременно на нескольких (иногда — многих) объектах. И несмотря на это, все операции проводились быстро и оперативно: обычно полный цикл реставрации занимал два-три года, в отдельных случаях даже один год.

Трудно переоценить научные достижения новгородских специалистов. Из главных научных открытий следует указать в первую очередь на создание верной схемы эволюции новгородского зодчества, её новой концепции. Предпосылками к этому послужили установление верных датировок памятников, реконструкция их первоначального облика и подробной

картины древнего строительного процесса. Первым обобщающим опытом явилась серия брошюр по отдельным памятникам, изданная в 1959 году к 1100-летию города, а также большая совместная статья 1964 года «Архитектура Новгорода в свете последних исследований», до сих

пор остающаяся важнейшим источником. Кроме того, был издан целый ряд серьёзных научных статей, в том числе в самых престижных сборниках («Древнерусское искусство», «Памятники культуры. Новые открытия», «Советская археология», «Новгородский исторический сборник»). В данной области лидирующее место занял и прочно удерживал Григорий Михайлович Штендер.

В лучших работах первых десятилетий была достигнута гармония между составными частями реставрации (исследования, обмеры, проект, строительный цикл), между её научной, методической и производственной сторонами. В конце 1960-х годов в штат мастерской были включены научные сотрудники (искусствоведы), что заметно повысило качество вспомогательных предпроектных исследований и освободило архитекторов от этой довольно специфической деятельности.

В 1970-х годах реставрационные мероприятия велись достаточно активно, но появились и тревожные тенденции. Некоторые работы затягивались, шли с

Леонид Егорович
Красноречьев

несогласованность в работе, участились случаи долгостроев (примеры — Хутынский и Клопский монастыри, Лихудов корпус в Кремле, Воротная башня Гостиного двора). В 1989 году мастерская преобразована в самостоятельный филиал института «Спецпроектреставрация».

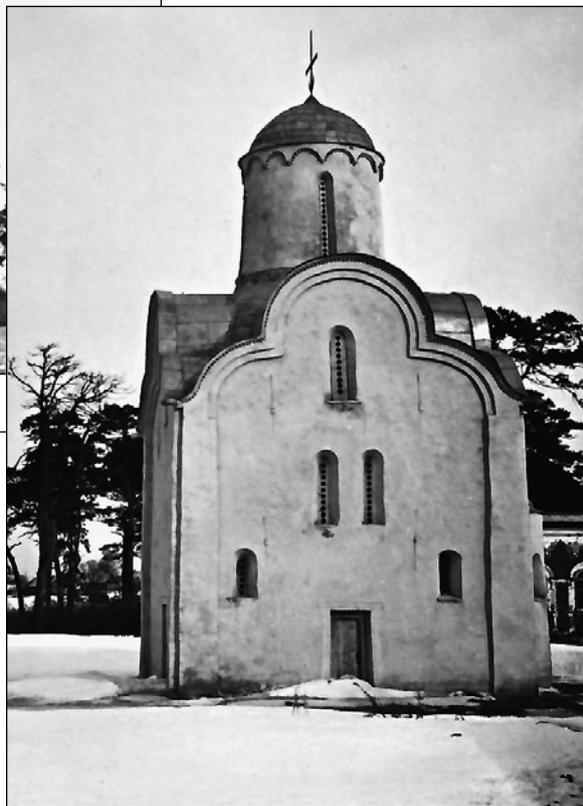
Несмотря на неразбериху, резкое сокращение финансирования, кадров и заказов в начале 1990-х годов, новгородская реставрация уцелела и продолжила свою деятельность, хотя далеко не с тем размахом, как прежде. За последние 20 лет проведено немало крупных реставраций: ансамбль Хутынского монастыря (окончание работ по проекту Г.М. Штендера), Николо-Дворищенский собор (В.А. Дружинин, Е.В. Скрипцова по проекту Г.М. Штендера), церковь Фёдора Стратилата на Щиркове улице (В.А. Дружинин), Спаса на Нередице (В.А. Дружинин по проекту Г.М. Штендера), Успения в Волотове (Л.Е. Красноречьев, Н.Н. Кузьмина), Воскресения с трапезной на Красном поле (Н.Н. Кузьмина). Однако, в основном это работы по старым проектам. Можно считать, что после кончины лидера новгородской реставрации Г.М. Штендера в 1992 году её активный, творческий период закончился.

Церковь Рождества в Перыни. Вид до реставрации

перерывами, сократилось количество законченных объектов. Наиболее интересные и показательные примеры тех лет — церкви Покрова Зверина монастыря (Л.М. Шуляк), Троицы в Ямской слободе, многочисленные постройки деревянного зодчества (Л.Е. Красноречьев).

В 1984 году новгородскую мастерскую разделили на две самостоятельные структуры: проектная группа теперь стала именоваться архитектурно-реставрационной мастерской Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация», а производственное подразделение сохранило прежнее название — СНРПИМ, хотя научные кадры в его состав уже не входили. Дисциплина проектных работ повысилась, но в целом нововведение имело отрицательные последствия: стали ослабевать связи между архитекторами и строителями, появилась

Церковь Рождества в Перыни.
Вид после реставрации

Церковь Троицы на Редятине. Вид до реставрации

Всего за 70 лет новгородскими реставраторами исследовано, восстановлено или законсервировано около двухсот памятников зодчества (включая повторные реставрации). Все исторические здания предстали ныне в ином облике, чем до войны. Некоторым из них возвращён первоначальный вид, другие подверглись фрагментарной реставрации, на третьих выявлено несколько строительных периодов, но возросла историческая и художественная значимость всех.

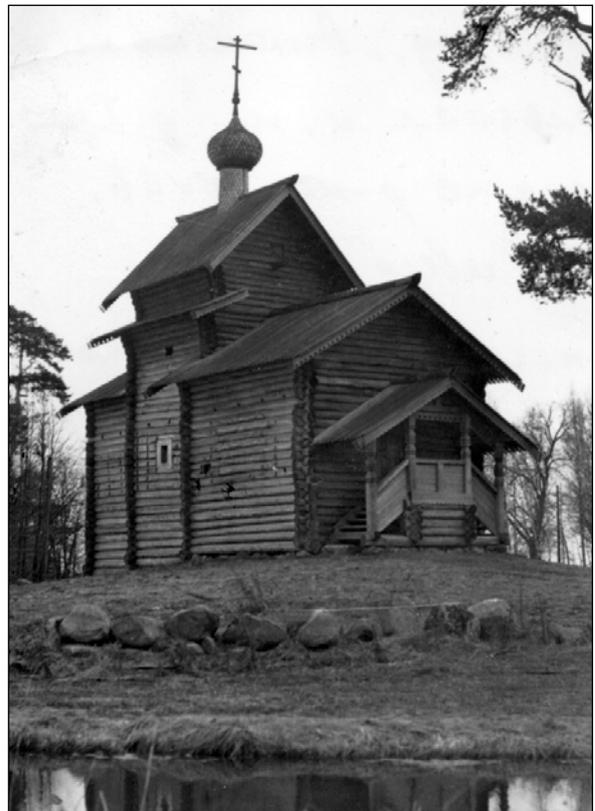
В процессе послевоенных реставрационных работ накоплен колоссальный научный материал, который позволяет совершенно по-новому взглянуть на развитие древнерусского зодчества. Произошёл качественный скачок в представлениях о древнем строительном искусстве — можно сказать, что до начала послевоенной реставрации мы не знали своей архитектуры. Изучены не только отдельные постройки и общая эволюция новгородского зодчества, но и древняя строительная техника, сам процесс строительства.

Церковь Троицы на Редятине. Вид после реставрации

Церковь Николая Чудотворца в д. Тухоля до реставрации. Слева Л.Е. Красноречьев

Церковь Николая Чудотворца из д. Тухоля после реставрации

Наиболее интересные материалы обобщены в книгах, специальных и популярных статьях, докладах на научных конференциях. Всего новгородскими реставраторами опубликовано около 200 книг, брошюр, статей, прочитано около 150 докладов на научных конференциях (в том числе международных). Особенно велик научный вклад Г.М. Штендера. Ему принадлежат более 60 публикаций, более 40 докладов, в 1984 году Григорий Михайлович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Архитектура Новгородской земли XI–XIII вв.». Он являлся одним из лучших в стране специалистов по домонгольскому зодчеству Древней Руси, привлекался для исследований важнейших памятников России, Украины, Белоруссии, Кавказа. Другой корифей новгородской реставрации Л.Е. Красноречьев считался одним из лучших в СССР знатоков деревянной архитектуры, привлекался как эксперт при обсуждении проектов.

Григорий Михайлович Штендер.
Фото 1960-х гг.

превратился в международный центр туризма и широко известен за рубежом.

В-третьих, это подвиг научный. Заново, практически с чистого листа, на высочайшем научном уровне, обоснованно и ярко написана история новгородского зодчества. Жаль, что ведущие мастера не выразили эту славную историю в обобщающем труде. Но это сделают их последователи. Главное, что информационный материал добыт. Г.М. Штендер, Л.Е. Красноречьев и другие мастера оставили в архивах гигантские пласты новой информации, которая до сих пор осмыслена лишь частично.

Наконец, сделан прорыв в методике реставрации памятников. В условиях методического вакуума 1940–1960-х годов найдены интересные, порой неожиданные решения, которые в значительной мере послужили базой советской реставрационной методики и практики позднего периода. Даже сейчас, на новом уровне знаний, сделанные работы представляются безукоризненными. Спорных, необоснованных проектов практически не было.

В целом, новгородская реставрационная мастерская проявила себя не просто как небольшая проектная контора, как это мыслилось при её создании, а как важнейший в Европе научно-производственный центр по изучению и восстановлению памятников архитектуры Новгородской области.

Церковь Параскевы Пятницы. Вид до реставрации

Оценивая опыт новгородской реставрации, следует заключить, что совершён настоящий подвиг. Причём подвиг комплексный, многоплановый.

Во-первых, это подвиг трудовой. Все древние памятники Новгородской области спасены от разрушения, укреплены, раскрыты от малоценных поздних дополнений, на долгие годы гарантировано их физическое существование.

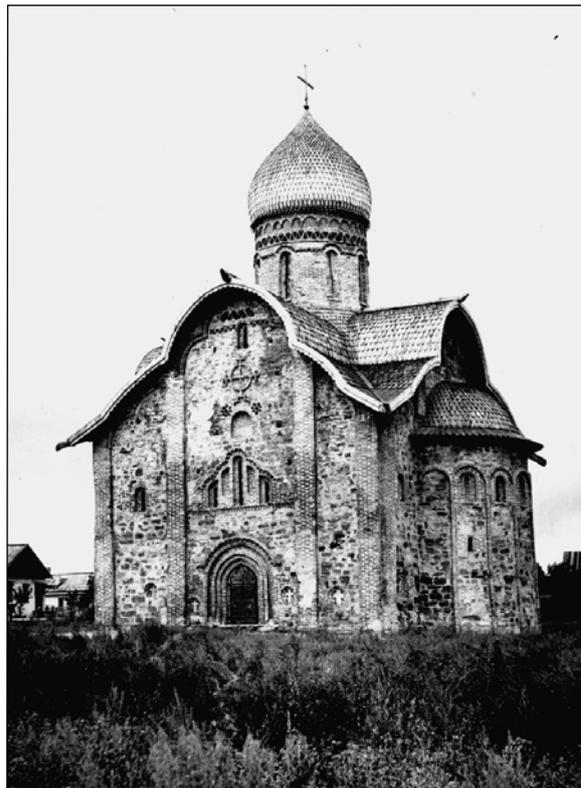
Во-вторых, это подвиг нравственный, поскольку возвращено к активной жизни культурное наследие человечества, доказательством чего служит включение всех древних памятников Новгорода в Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО; выше этого признания в мире не существует. Именно благодаря усилиям новгородских реставраторов Новгород

Церковь Параскевы Пятницы. Вид после реставрации

*Церковь Петра и Павла в Кожевниках.
Вид до реставрации*

*Церковь Петра и Павла в Кожевниках.
Вид после реставрации*

В реставрации чрезвычайно велика роль личности, автора исследований и проекта. Среди обилия ярких имён следует особо отметить основоположника и первопроходца, выдающегося организатора реставрационного процесса в Советском Союзе С.Н. Давыдова, крупнейшего учёного европейского уровня, научного лидера новгородской реставрации Г.М. Штендера, неутомимого труженика, «рыцаря реставрации» Л.Е. Красноречьева, «бабушку новгородской реставрации» Л.М. Шуляк, прожившую сто лет и связавшую лучшие традиции дореволюционного и советского периодов. Каждый из этих специалистов был способен возглавить крупную региональную мастерскую, но они остались верны Новгороду (кроме ленинградца С.Н. Давыдова) и образовали невиданное средоточие талантов в одном месте и в одно время. Во многом это и предопределило «чудо новгородской реставрации».

Самоотверженный труд реставраторов был оценён по заслугам, хотя и с опозданием. Архитекторы Г.М. Штендер (посмертно), Т.В. Гладенко (посмертно), Л.М. Шуляк (посмертно), Л.Е. Красноречьев, инженер М.И. Никольский (посмертно), каменщик В.Ф. Платонов, плотники Е.А. Стрижов, Г.П. Липатов были удостоены Государственной премии 1996 года «За возрождение городского ансамбля Великого Новгорода как результат восстановления и реставрации памятников архитектуры XII–XVII веков». В 2005 году архитекторам Л.Е. Красноречьеву и Н.Н. Кузьминой была присуждена Государственная премия «За воссоздание памятника архитектуры XIV в. церкви Успения на Волотовом поле».

Феномен новгородской реставрации является одной из наиболее ярких страниц истории России XX века. Имена её героев должен знать каждый культурный новгородец, учиться жизни, отношению к делу на их примерах.

* Новгород. К 1000-летию города. М., 1964. С. 183–263.